

13 ФЕВ 1981

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ

г. МОСКВА

◆ ПО СЛЕДАМ ГЕРОЕВ КНИГ

Знакомые все лица...

О том, насколько реальны даже упоминаемые в комедии «Горе от ума» лица, говорилось немало. Так, небезызвестный Толстой-Американец узнал себя в монологе Репетилова. А вот другой портрет:

Но если гения прикажете
назвать:

Удущев

Ипполит Маркелоч!!!

Ты сочинения его

Читал ли что-нибудь?

хоть мелочь?

В журналах можешь ты,
однако, отыскать
Его ОТРЫВОК,
ВЗГЛЯД и НЕЧТО.
Об чем бишь НЕЧТО —
обо всем...

Под этим «гением» москвичам нетрудно было узнать князя Кугушева. Фамилия грибоевского героя своей звуковой формой вызвала определенные ассоциации: Удущев — Кугушев.

Собственно, в то время были известны двое братьев Кугушевых. Старший — Николай Михайлович — по времени написания А. С. Грибоедова «Горя от ума» уже «осуществивший» как писатель, его комедии часто ставились на московской сцене, К «роли» Удущева он, вероятно, не подходит.

Другой брат — завсегдадатай московского Английского клуба Василий Кугушев — просла-

вился эпиграммами и сатирой, изредка печатал свои поэтические произведения. Первым и единственным биографом младшего Кугушева был его сын, известный в свое время драматург Григорий Васильевич Кугушев (1824—1871). Он считал, что прототипом Удущева явился именно его отец, Василий Михайлович.

Как драматург Г. В. Кугушев одно время был в большой моде. Его пьесы подолгу держались на сцене. Самая лучшая из них — четырехактная комедия в стихах «Пустоцвет», в которой довольно зло обрисовано московское светское общество;

Вот вам блестящий свет.
Весь внешность,
Весь для глаз,
В нем мысли загнаны,
стремления не чисты,
Во всем тщеславие, честь,
совесть — напоказ...

Можно предположить, что не случайно «главный» герой комедии носит фамилию Градобоев. Не «остарил» ли Кугушев Чацкого на четверть века, выведя в образе Градобоева, и не содержится ли в фамилии Градобоев определенный намек на автора «Горя от ума»? Не «ответ» ли комедия Г. В. Кугушева Грибоедову? Об этом говорится и в воспоминаниях К. И. Тумского, напечатанных в журнале «Исторический вестник» в 1915 году.

Дилетант в литературе и искусстве. Г. В. Кугушев был да-

лей от самообольщения и написал о себе:

Я раз имел неосторожность
Свой стол лодьями
великими убраться;
Но приобрел зато
возможность
Свою, сравнительно,
ничтожность
Всегда наглядно сознать.

К. И. Тумский так рассказывает о последних годах Кугушева:

«Цельми неделями одиноко сидел он с длинной черешневой трубкой в руках... Писал он в этот период своей жизни очень мало и редко что-нибудь печатал. В его письменном столе лежали без всякого движения его собственной рукой переписанная набело комедия в пяти действиях «Прогресс», четыреактная комедия «Наша носка на камень» и водевил: «Она была в Аскольдовой могиле»... Но он уже, кажется, и не думал о их постановке. Ежедневно он прочитывал газеты и журналы, кой-что писал (для «Антракта» Радилавского, например), расладывал пасьянс и почти безвыездно сидел в своем кресле».

Как в этом описании Кугушев-сын похож на образ, созданный А. С. Грибоевым! Чем не законченный портрет Удущева?

Виктор КОНДРАШКИН

ПЕНЗА